

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассмотрена специфика межрелигиозного диалога через феномен пересечения разных курсов в образовательной сфере – научных, философских, образовательных, религиозных (христианский и мусульманский), выявлена роль межрелигиозного диалога в становлении толерантной личности студента и в формировании межконфессиональной стабильности в обществе.

Ключевые слова: межрелигиозный диалог, образование, христианство, ислам, дискурс, толерантность.

Проблемы межнационального и межконфессионального общения в обществе порождают новые формы такого диалога в системе высшего образования, где проходит обучение самая интеллектуальная часть молодежи. В Российской Федерации сейчас около 1300 вузов, где обучается около семи миллионов студентов самых разных национальностей и вероисповеданий, и в каждом из вузов проходят разные форумы, конференции, фестивали, посвященные этноконфессиональной проблематике. Возникает уникальная площадка по формированию образовательной модели этноконфессионального диалога. В Оренбургском государственном университете такие форумы уже традиционны и проходят ежегодно. Дан старт традиции ежегодной Международной научно-практической конференции «Диалог этнокультурных миров в евразийском историческом процессе» (2010, 2011, 2012 гг.). В восьмой раз соберется Межрегиональная научно-практическая конференция «Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона», посвященная Дню славянской письменности и культуры с участием НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ. 27 сентября 2011 г. под эгидой НИИ прошло заседание студенческого круглого стола «Политика мультикультурализма и проблема формирования установок толерантного сознания в полиэтничном сообществе». 5 октября 2011 г. прошла Международная научно-богословская конференция «Исламское образование. История, современное состояние и перспективы развития», посвященная 120-летию основания медресе «Хусаиния» и 20-летию его возрождения. 27 октября 2011 г. под эгидой НИИ прошли научный семинар «Преодоление стереотипов как условие межконфессионального диалога» и заседание студенческого круглого стола «Восприятие молодежью религиозных ценностей и культуры». Восьмой раз

в октябре 2011 г. в ОГУ состоялись «Дни Японии в ОГУ» и «Дни немецкой культуры». Таким образом, складывается особая традиция межрелигиозного диалога в студенческой среде.

В теории диалога можно выделить несколько уровней такого межрелигиозного общения. Политический уровень – между главами стран и конфессий, политическими структурами общества; социокультурный уровень – между разными религиозно-общественными, культурными институтами, средствами массовой коммуникации, сообществами и группами; мировоззренческий уровень – между конкретными представителями конфессий в межличностных отношениях. Все эти уровни тесно взаимосвязаны друг с другом и составляют общий цивилизационный портрет межконфессионального диалога. Теоретическому осмыслению образовательного социокультурного диалога посвящены десятки исследований, в том числе и оренбургских ученых, где рефлексивная межкультурная диалогичность в сфере образования является фактором: развития современного образования (Кудашов В.И.) [1]; образовательного процесса вуза (Давыдова Г.И.) [2]; формирования дискурсивной компетенции учащихся (Пономаренко В.Н.) [3] и преподавателей (Гусевская Н.С.) [4]; как норма социокультурного поведения (Круглова Н.В.) [5]; основы инкультурации личности (Антонова Л.Е.) [6]; аксиологического потенциала личности студента (Полякова А.А.) [7]; цивилизационной идентичности (Васильева Е.И.) [8]; средства воспитания толерантности студентов (Грачева Ю.И.) [9]; вида культурной солидарности (Фируллина Е.Г.) [10]; формы цивилизационного диалога светской и религиозной культуры (Ковальчук О.В.) [11]; модели средней школы этнокультурного диалога (Нидерер Н.В.) [12].

Важной тенденцией современного образования является интеграция в образовательном пространстве религиозного и светского образования [13]. В системе высшего образования более чем в сорока российских вузах введена специальность «Теология» с конфессиональными блоками «христианство» и «ислам». В системе среднего образования в качестве обязательного предмета в 4-м классе введен курс «Основы религиозных культур и светской этики» с конфессиональными блоками. Доля учащихся, выбравших в 2010 г. «Основы православной культуры», составила 82 тыс. человек, «Основы исламской культуры» – 40 тысяч. Тем самым создается модель социокультурного диалога среди учащихся разных вероисповеданий в средней школе.

Целью данной статьи является выявление сущности межрелигиозного диалога в образовательной сфере, его специфики в сравнении с другими типами социокультурного диалога, понимание роли межрелигиозного диалога в становлении личности студента и в формировании стабильных общественных отношений.

В образовательной среде происходит столкновение разных научных, философских, религиозных дискурсов, можно сказать возникает эффект полидискурсивности, когда восприятие того или иного явления возможно только в пересечении разных языковых практик. Так и с феноменом межрелигиозного диалога, возникнув в силу необходимости включения религиозного образования в светское для решения проблем межконфессиональной стабильности и толерантной социализации личности студента, диалог фактически стал полилогом.

Рассмотрим более подробно принципы каждого дискурса участвующего в межрелигиозном диалоге и попытаемся выявить их значимость. Но сначала необходимо дать определение термину «дискурс». В научной литературе он определяется как «речемыслительная деятельность, регламентируемая социокультурными кодами (правилами, традициями и ценностями) определенной социальной практики (науки, правосудия, медицины, религии, политики, образования и т. п.), посредством которой люди – в границах данной практики – производят, используют и транслируют социокультурные смыслы, модели социального опыта, реализуют свои когнитивные и/или коммуникативные потребности» [14].

Научный дискурс нацелен на эффективный процесс создания, трансляции и использования знаний. Этот дискурс предполагает: объективность, установку на поиск истины, концептуальность (теоретичность), эмпиричность, логичность, методологичность, обоснованность, критицизм и креативность. Специфика научного дискурса достаточно подробно разработана, например, в монографии «Теоретическое знание» академика В.С. Степина [15]. Научный дискурс ориентирован в межрелигиозном диалоге на рациональную организацию коммуникации и ее социальную эффективность, снимая идеологические и мировоззренческие противоречия, и имеет следующие принципы:

– принцип когнитивности, когда модальность дискурса реализуется в пространстве субъект-объектного отношения и оценивается в терминах классической концепции истины («истинно» или «ложно»), что отличает коммуникативную модальность прагматической теории истины («эффективно» или «неэффективно»);

– принцип рефлексивности и предметности обсуждения, что выражает рациональный понятийный характер процесса и итога коммуникации, переход от обыденного сознания к рациональному в ходе диалога;

– принцип системности и организованности диалога, что органично включает все уровни человеческого сознания (общественный, личностный) и носит организованный, а не стихийный характер;

– принцип высокой логической культуры диалога, который предполагает знание законов формальной логики и правил умозаключений, противодействие манипулятивным приемам в общении, а также критерий серьезности, недопустимости иронии в отношении сферы сакрального;

– принцип целевого единства и функциональной взаимодополнительности сторон в диалоге, исходящий из идеи, что все социальные институты в обществе (религии в том числе) образуют функциональную целостность общества, взаимоусиливают друг друга, решают общие проблемы и имеют общую цель – стабильное гражданское демократическое общество с высокой нравственностью;

– принцип научности и историчности в ведении диалога, недопустимы ненаучные, неис-

торические аргументы в диалоге религий, взятые из сомнительных источников как перед религиозной аудиторией, так и перед научным сообществом;

– принцип деидеологизации, когда модель диалога строится на деидеологической практике вне политической ангажированности и избегания манипулятивных схем и приемов разных идеологий политизированного сознания (концепция государственной религии, мирового господства религии);

– принцип демифологизации, преодоления ценностно-эмоциональных представлений (мифологием) на уровне общественной психологии, массового сознания, например, что в исламе господствует дух агрессии и зла, что женщина там порабощена; что христианство выродилось и есть многобожие и язычество («ширк»);

– принцип эмоционально-психологической поддержки сторон в диалоге, поддержание психологического комфорта, эмпатии (сопереживания) в процессе диалога.

Традиция философского дискурса диалога начинается еще с античности – майевтики Сократа и в настоящее время представлена работами Ф. Розенцвейга, О. Розенштока-Хюсси, Ф. Эбнера, М. Бубера, М. Бахтина и др. В отличие от научного и религиозного дискурса, участвующего в диалоге, философский дискурс принципиально полифоничен, плюралистичен, представлен разными гносеологическими, методологическими, ценностными установками, принципиально отличающимися друг от друга, но сохраняющими «дефинитивную корректность («прозрачность» смыслового значения) и логическую когерентность» [14]. В целом специфику философского дискурса можно свести к следующим принципам:

– принцип философского плюрализма, множественности различных подходов к пониманию проблем с условием уважения религиозно-культурных взглядов сторон диалога;

– принцип взаимообусловленности сторон в диалоге в отношении к мировоззренческой полноте взглядов. Такой субъект-субъектный подход, предполагает возникновение общности смыслового пространства сторон («я и другого»), в ходе которой оба участника диалога признают «другого как ближнего», или в рамках религиозной концепции, когда они «ближние в Боге», либо в личностной концепции, когда лич-

ность может стать личностью только среди других личностей и целостность самосознания личности зависит от целостности самосознания общества и других личностей [16];

– принцип гуманизма, уважения прав и свобод человека во всем своеобразии его личности, утверждение права человека на самоопределение, свободу мышления, реализацию своих способностей и своей религиозной идентичности; стремление к гармонии человека с природой и с обществом прогресса, понимание ценности всего живого, идеология ненасилия, самоограничение вместо потребительства [17];

– принцип толерантности, терпимости, к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, верованиям, мнениям и идеям, позволяющий сторонам принимать и понимать друг друга. Данный принцип основан на следующих аксиомах: наличие у сторон диалога социально значимых различий (аксиома инаковости); преодоление чувства неприязни другого (аксиома преодоления негативности); отказ от насильственных и манипулятивных приемов отвержения и подавления другого (аксиома ненасилия); преодоления отчуждения и конфликтности (аксиома компромисса); осознание общего жизненного и ценностного пространства и общей идентичности (аксиома ценностной идентичности); общее неприятие сторонами диалога нарушения нравственности, прав и свобод человека (аксиома оценки); выведение толерантного сознания из правил социально-экономического и правового поведения граждан (аксиома социального релятивизма) [18];

– принцип вневходимости. По мысли М.М. Бахтина вневходимость дает возможность вживания с другим человеком, с последующим возвращением в свою систему мировоззрения. Это позволяет субъекту целостно завершить восприятие-созерцание другого человека и в результате этого познавательно обогатиться и этически определить свое отношение к этому человеку, создавая предпосылки для взаимодействия с ним и для совершения поступка по отношению к нему [16];

– принцип категориальности философского языка. В диалоге философский дискурс имеет одно явное преимущество перед другими дискурсами, обладая наибольшей степенью рефлексии, проникновения в сущность проблемы диалога на основе категорий – предельно абстрактных понятий (сущность и явление; об-

щее, особенное, единичное; содержание и форма; абстрактное и конкретное и др.).

Таким образом, перечислены только наиболее общие диалогические принципы философского дискурса. В каждом конкретном случае, в отношении к философским школам диалога (М. Хайдеггер, Ф. Розенцвейг, О. Розенштока-Хюсси, Ф. Эбнер, М. Бубер), можно взять на вооружение применяемые им методы. В целом можно сделать вывод, что не только межрелигиозный диалог, но и любой социокультурный диалог может эффективно состояться только на основе философского дискурса, снимающего денотаты и конотаты других дискурсов, участвующих в диалоге, в силу своей наибольшей степени абстрактности и рефлексивности.

Следующим типом дискурса в межрелигиозном диалоге является непосредственно образовательный дискурс. Исследователь Добренкова Е.В. определяет его специфику не как «формализованную систему передачи знаний, а как проблемное поле освоения субъектами дискурса учебных и научных знаний, свидетельствующее об их временном статусе в качестве агентов познавательного диалога или информационного процесса обмена знаниями» [19]. Содержание образовательного дискурса выражается в поиске и реализации когнитивных и коммуникативных средств, репрезентирующих профессиональные, культурные, социальные идеалы образования и конструирующих профессиональные, социокультурные, личностные идентичности. Отличительные принципы такого дискурса следующие:

– принцип креативного обучения. Если цель научного дискурса состоит в производстве и систематизации объективно истинных знаний о мире, их техническом использовании, а также – в изобретении методов исследования, то цель образовательного дискурса состоит в трансформации и трансляции полученного научного знания подрастающему поколению или неспециалистам, творческому формированию интереса к его включению в интеллектуальную и социальную деятельность индивида, ориентирован не только на полноту транслируемого знания, но и на его доступность сознанию адресатов;

– принцип социализации, включения индивида в целостную систему общественных отношений, в том числе через овладение разного

рода дискурсивными практиками с целью создания более общего дискурсного поля, в котором осуществляется целенаправленная социализация и инкультурация индивидов;

– принцип личности, предполагающий, что личность есть незавершенный идеальный проект в настоящем и феномен будущего, одним из потенциалов которой является открытое отношение к миру и творческое диалогическое взаимодействие с миром;

– принцип единства образовательного пространства. Исходя из поликультурности и культуросообразности образовательного пространства, все части его, светские и религиозные системы образования, образуют единую целостность во взаимосвязи тенденций: интеграции частей системы в силу универсализации научного знания и дифференциации частей системы в силу региональных традиций и этноконфессиональной идентичности;

– принцип образовательной компетентности, включающий в себя совокупность компетенций учащегося в сфере познавательной деятельности в рамках социокультурного диалога с элементами логической, методологической, общеучебной и социально-религиозной деятельности, а также системной целостности с ценностно-смысловой, общекультурной, информационной, коммуникативной, социально-трудовой, религиозной компетенциями. В рамках диалога данный принцип предполагает отказ от богословских дискуссий, «от препирательства» (Коран, 22, 67-69) [21] в сфере социального служения в рамках образовательной модели диалога. Поскольку участники образовательного диалога в целом учащиеся и преподаватели, а не богословы, то цель диалога, не богословская апология (требующая академического образования и сана), а образовательная, осознание общих ценностей и создание общей программы конкретной социальной деятельности на основе религиозно-нравственной мотивации;

– принцип социокультурного характера образовательного диалога, что предполагает общественную значимость тем сотрудничества между религиями (этика, искусство, право, политика, экономика, здоровье людей);

– принцип событийности. В контексте программы развивающего обучения (система Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова) нравственное измерение поступков в контексте межрели-

гиозного диалога предполагает нахождение общих смысловых полей как высших религиозных ценностей в сопричастности участников диалога в едином событии;

– принцип полидискурсивности, овладения разными речевыми практиками (научными, философскими, литературными, религиозными) для адекватного понимания социокультурных традиций общества. В данном конкретном случае нашего диалога возьмем следующий пример. В рамках религиозного дискурса, если человек верит что Иисус Христос – Бог, то он христианин, если – пророк, то мусульманин, если – лжепророк, то иудей. С точки зрения научного дискурса Иисус Христос – историческая личность и основатель мировой религии христианства, о которой адекватно говорится в Евангелии – исторических текстах. Тем самым снимается исключительность одного дискурсивного смысла за счет других смыслов и возникает диалоговое образовательное поле обретения новых смыслов во внеконфликтной форме;

– принцип градуальной оценки учителем высказываемой информации учащимся, которая в силу статусности участника диалога – учителя, носит безусловный авторитетный характер.

Таким образом, образовательный дискурс является ведущим в образовательном поле диалога и адаптирует другие виды дискурсов к сознанию его участников, включая их в творческое самообнаружение и рефлексию тем диалога. Описывая религиозный дискурс, который фактически является темой данной статьи, построим описание его принципов через призму христиано-мусульманского диалога, как двух ведущих конфессий нашей страны. Такая тематическая подача материала позволит целостно воспроизвести границы диалога и его содержание. Данный конфессиональный блок принципов описывает специфику религиозного дискурса, участвующего в образовательном диалоге:

– принцип религиозного традиционализма предполагает абсолютность и неизменность высших религиозно-нравственных ценностей как необходимое условие для нравственного совершенствования личности верующих, спасения души, наличие этих ценностей как ядра в национально-государственных отношениях в обще-

стве; сближает разных верующих в их общей позиции неприемлемости бездуховности и материализма в современном обществе;

– принцип признания монотеистического характера религий, участвующих в диалоге. Первая заповедь Моисея, которая является главной и для христиан и мусульман гласит: «Я Господь, Бог твой; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исх.20.2) [20]. Коран призывает в диалоге христиан и мусульман опираться на данную заповедь: «Скажи: «О люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас, о том, что мы не будем поклоняться никому, кроме Бога, не будем общаться к Нему никаких сотоварищей и не будем считать друг друга господами наряду с Богом» (Коран 3:64) [21];

– принцип адекватного понимания роли Христа в двух религиозных традициях. Общим является его мессианское призвание в борьбе с силами зла в эсхатологии, понимание Его как Слова Божия, рожденного непорочно от девы Марии (Коран, 4: 171) [21]. Мусульманские богословы призывают опираться на следующие слова Христа в диалоге с христианами: «Ибо, кто не против вас, тот за вас» (Марк 9:40) [20]. Поэтому мы говорим христианам: мусульмане ничего не имеют против вас в соответствии со словами Иисуса Христа» [22];

– принцип свободы вероисповедования. Вслед за признанием свободы собственного выбора в религиозной вере христианство и ислам признают и свободу других людей в вопросах веры. В Основах учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека (Москва, 2008 г.) [23] и в Основных положениях социальной программы российских мусульман (Москва, 2001 г.) [24] говорится о свободе вероисповедания как фундаментальном праве личности в религиозной традиции. Утверждение свободы веры противостоит фанатизму (вере в Бога без любви к людям), прозелитизму (пропаганде перехода верующих в другую религию), религиозной ксенофобии и другим манипуляциям в вере, которые системно присущи сектам, псевдорелигиозным образованиям, являются отклонением от свободы веры, заложенной в Священном Писании двух религий;

– принцип социального сотрудничества религий в целях нравственного и материального благополучия общества, общественного согласия

в совместных усилиях в противостоянии негативным явлениям: наркомании, алкоголизма, социальной несправедливости между бедными и богатыми, морального разложения, культурного колониализма, потребительства, загрязнения окружающей среды и т. д. О таком сотрудничестве в борьбе с общественным злом говорится в Коране: «И если бы Аллах не отражал одних людей (что злы в своих деяниях) другими (что в делах своих добры), то были бы снесены монастыри и церкви, синагоги и мечети, в которых имя Бога поминается сполна. Аллах, поистине, поможет тем, кто правдой Ему служит (Коран, 22:40) [21];

– принцип морального единства сторон в диалоге в соответствии с нравственными ценностями религиозных традиций: любви к ближнему и дружелюбия (авлия), смирения, покаяния, миротворчества, справедливости (али-адл), ответственности, чистоты, умеренности (аль-кад), воздержания (аз-зухд), мужества, прощения личных и исторических обид, различения добра (халляль) и зла (харам) и других. В Коране предписывается: «Скажи: О люди писания! Вы ни на чем не держитесь, пока не установите прямо Торы и Евангелия и того, что низведено вам от вашего Господа» (Коран 5:68) [21]. Ветхозаветный закон Моисеев (10 заповедей) и заповеди блаженств Христа и есть по мысли Корана – «установления прямо Торы и Евангелия». Опираясь на эти два закона, люди Писания (христиане и мусульмане) смогут вместе созидать общество, основанное на библейской нравственности, достичь нравственного совершенства;

– принцип «земли мирного договора». В идеологии ислама мир делится на три части: «дар аль ислам» (дом ислама) и «дар аль харб» (дом войны), между ними «дар ас сульх» – «земля мирного договора», промежуточная территория, где власть у немусульман, но мусульмане пользуются религиозной свободой. Россия, по мысли мусульманских богословов, где христиане и мусульмане около тысячи лет живут мирно по праву можно назвать «землей мирного договора» [25];

– принцип библейского происхождения религий. Священное Писание предлагает христианам и мусульманам осознать свое происхождение от сыновей Авраама – Иакова (христиане) (Гал.4:28) [20] и Измаила (мусульмане) (Коран 2:136) [21] и осознать свою историческую цивилизационную роль в мире;

– принцип конфессиональной идентичности. Каждый участник диалога морально и рационально вырабатывает свою личностную позицию на основе вероисповедной принадлежности, цивилизационной значимости нравственно-религиозных ценностей в общественной и личной жизни;

– принцип антиглобализма и антиэкуменизма. Тенденция глобализации в духовной сфере, опирающаяся на религиозно-моральный синкретизм массового сознания и экуменизм, соединение всех вер в одну приводит к кризису традиционных религий и общества в целом. Если культурный, политико-экономический, личностный плюрализм ведет к творческому развитию общества, то религиозно-моральный плюрализм, касающийся высших абсолютных ценностей, подрывает это цивилизационное развитие, обедняет духовный мир человека.

Таким образом, во взаимодействии данных принципов научного, философского, образовательного и религиозного дискурсов становится понятна специфика образовательной модели межрелигиозного диалога и ее дальнейшие перспективы на современном этапе. Данный диалог становится все более актуальным, так как в последние десятилетия в связи с развитием современных коммуникаций представители этих двух крупнейших религий стали все больше контактировать друг с другом. Факт мирного сосуществования православия и ислама в России на протяжении почти тысячи лет показывает цивилизационный потенциал миротворчества и традиционализма этих двух мировых религий, историческую роль миротворческой модели их отношений во все более глобализирующемся и конфликтующем мире. Данный исторический опыт духовно-культурных отношений разных народов в РФ служит важным фактором формирования толерантной личности, способной осваивать все богатство национальной и мировой культуры. Межрелигиозный диалог является одним из средств такого культурного освоения и сохранения межконфессиональной стабильности в обществе.

С целью повышения диалогической компетентности студентов важным шагом послужило бы введение спецкурса «Теория и практика межрелигиозного диалога» у студентов гуманитариев в ОГУ, в Оренбургской духов-

ной семинарии и медресе «Хусаиния», с которыми у университета налажены плодотворные творческие отношения. Преподаватели и студенты данных образовательных учреждений активно участвуют в межконфессиональном диалоге в рамках научных форумов (конфе-

ренций, круглых столов), проводимых ОГУ. Консолидация таких усилий сможет превратить ОГУ в значимую площадку этноконфессионального общения и реализовать потенциал образовательной модели межрелигиозного диалога.

6.02.2012

Список литературы:

1. Кудашов, В.И. Диалогичность сознания как фактор развития современного образования: сущность и специфика взаимосвязи: автореф. дисс. ... докт. филос. наук / В.И. Кудашов. – Красноярск, 1998.
2. Давыдова, Г.И. Рефлексивный диалог в образовательном процессе вуза: автореф. дисс. ... докт. пед. наук / Г.И. Давыдова. – Оренбург, 2002.
3. Пономаренко, В.Н. Формирование дискурсивной компетенции у студентов педагогических специальностей в процессе межкультурного диалога: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / В.Н. Пономаренко. – Киров, 2009.
4. Гусевская, Н.С. Межкультурный диалог как фактор профессионального становления будущего учителя: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Н.С. Гусевская. – М., 2005.
5. Круглова, Н.В. Толерантность как социокультурная норма: автореф. дисс. ... докт. филос. наук / Н.В. Круглова. – СПб, 2011.
6. Антонова, Л.Е. Диалог как основа инкультурации личности: автореф. дисс. ... канд. культур. наук / Л.Е. Антонова. – Улан-Удэ, 2006.
7. Полякова, А.А. Теория и практика развития аксиологического потенциала личности студента в диалоге культур: автореф. дисс. ... докт. пед. наук / А.А. Полякова. – Оренбург, 2002.
8. Васильева, Е.И. Диалог Россия – Мексика в контексте социокультурной и цивилизационной идентификации: автореф. дисс. ... канд. культур. наук / Е.И. Васильева. – М., 2005.
9. Грачева, Ю.И. Воспитание толерантности студентов в учебно-воспитательном процессе технического вуза: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Ю.И. Грачева. – Самара, 2009.
10. Фирулина, Е.Г. Диалог как вид культурной солидарности: автореф. дисс. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Е.Г. Фирулина. – Н. Новгород, 2004.
11. Ковальчук, О.В. Цивилизационные модели диалога светской и религиозной культуры: автореф. дисс. ... канд. филос. наук: 24.00.01. / О.В. Ковальчук. – Белгород, 2004.
12. Нидерер, Н.В. Модель формирования этнокультурного диалога субъектов полиэтничной образовательной среды // *Философия образования*. – 2009. – №2. – С. 255–262.
13. Метлик, И.В. Религия и образование в школе / И.В. Метлик. – М.: ППЦ «Пересвет», 2004. – 384 с.
14. Кротков Е.А., Носова Т.В. О природе философского (метафизического) дискурса // *Эпистемология и философия науки*. – 2009. – №3. – С. 37.
15. Степин, В.С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 744 с.
16. Бахтин, М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
17. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью. – М.: Прогресс, 1992.
18. Кожемякин Е.А., Кротков Е.А. Методологические проблемы изучения дискурсивных практик // *Журнал Института системного анализа РАН*. – 2008. – №37. – С. 67–72.
19. Добренькова, Е.В. Социальная морфология образовательного дискурса: теоретико-методологический анализ: автореф. дисс. ... докт. социол. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 14.
20. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2001. – 1367 с.
21. Коран (пер. И.Ю. Крачковского). – Душанбе, 1990. – 443 с.
22. Общее между нами и вами. Письмо-призыв к христианским религиозным лидерам мира. Заявление генсека ОИК Экмеледдин Ихсаноглу и 130 улемов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://islam.in.ua/4/rus/full_articles/1231/page/3/index.htm (дата обращения: 07.02.2012 г.).
23. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. – М.: Изд-во Московской патриархии, 2008. – 55 с.
24. Основные положения социальной программы российских мусульман. Совет муфтиев России. – Ярославль: ДИА-пресс, 2001. – 43 с.
25. Шмулевич, А. Всем миром будут править мусульмане. Агентство политических новостей. 02.04.2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article19628.htm> (дата обращения: 14.02.2012).

Сведения об авторе:

Мишучков Андрей Александрович, доцент кафедры истории философии
Оренбургского государственного университета, кандидат философских наук
460018, г Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 2309, тел. (3532) 372573, e-mail: unitatem@mail.ru

UDC 130.2:2-64:378**Mishuchkov A.A.**

Orenburg state university

INTERRELIGIOUS DIALOGUE IN HIGHER EDUCATION

The specificity of inter-religious dialogue through the phenomenon of the intersection of different discourses in education – scientific, philosophical, educational, religious (Christian and Muslim), revealed the role of interreligious dialogue in the development of a tolerant individual student and in the formation of an interfaith social stability.

Key words: inter-religious dialogue, education, Christianity, Islam, discourse, and tolerance.